

Пока рыцари спешно связывали Верховного епископа и его слуг, чтобы затем увести их прочь, я решила осведомиться, могу ли я чем либо помочь новоприбывшим, но немедля осеклась, увидев обмякшего Дирка на руках Делии.

- Эм, я беспокоюсь за Дирка. Если возможно, я хотел бы сходить с Делией в приют, чтобы сообщить Вильме о изменившихся обстоятельствах.

- Это все мелочи. Пусть это сделает кто-нибудь другой, - ответил Сильвестр, что скрестив руки и расставив ноги на ширине плеч, сейчас казался как будто вросшим в пол храма, и посмотрел на меня сверху вниз:

- Самое главное сейчас это выяснить, что делать с тобой, и нельзя сказать, что мы хотя бы приступили к этому. Фердинанд, одолжи нам свои покои.

- Как пожелаете. Только позвольте мне сначала подготовить их. - Верховный жрец плавно развернулся на месте и направился в свои комнаты, готовясь принять в них Сильвестра, Эрцгерцога.

Делия обняла Дирка:

- Спасибо вам, Сестра Мэйн. Со мной все будет хорошо. До свидания, - прошептала она перед тем, как развернулась и направилась в приют. Я, молча, смотрела ей вслед.

- Ты отец Мэйн?

- Да, сэр. Меня зовут Гюнтер.

Я обернулся и увидел, что Папа стоит на коленях перед Сильвестром, который смотрел на него со столь пустым выражением лица, что я никак не могла понять, о чем он думает.

- Зови всю свою семью. Тебя одного хватит, что бы оформить все нужные документы, но я дам вам возможность попрощаться.

-... Я очень признателен вам за это, - ответил Папа, и поднялся с колен. Вставал он с трудом, покачиваясь, а кулаки его были при этом крепко сжаты. У нег было столь же пустое выражение лица, как и у Сильвестра, его низкое положение в обществе не позволяло ему никоим образом выказать бурю эмоций, бушующих сейчас внутри.

- Гюнтер, минутку. Я попрошу кого-нибудь провести вас к воротам, - произнес Фран, тоже вставая. Он вздрогнул от боли, а затем приказал ближайшему серому жрецу проводить Папу к воротам. Он не забыл проинструктировать кого-то еще подождать Папу у ворот, потому что тот скоро вернется бы со всей остальной семьей.

- Хорошо, похоже, Фердинанд все сделал. Пойдем, Мэйн. – Сильвестр зашагал прочь

как только увидел, что один из слуг Верховного жреца вышел, чтобы позвать нас. Карстедт шел на шаг позади, только что закончив отдавать инструкции рыцарям. Когда я пристроилась к ним, Фран покачиваясь из стороны в сторону шагнул вперед, чтобы тоже сопровождать меня.

- Фран, ты можешь вернуться в мои покои и отдохнуть, если тебе слишком больно ...

- Нет, я старший среди ваших слуг, Сестра Мэйн. Я не могу позволить моей хозяйке в одиночку участвовать в таком важном обсуждении, - сказал он. Я ничего не могла поделать с твердой решимостью в его глазах. Я позволила ему следовать за мной, и он пошел дальше, стараясь изо всех сил, чтобы боль не отражалась на его лице.

Оказавшись в комнате Первосвященника, меня провели к столу, который уже был приготовлен для посетителей. Я села на предложенное мне место, но Сильвестр и Карстедт подошли к столу Верховного жреца, чтобы что-то обсудить.

- Я рад видеть вас в здравии, после всего что произошло, Сестра Мэйн, - мягким голосом произнес Арно, подталкивая ко мне сервировочную тележку с чайным сервизом. Фран как обычно дернулся на помощь, но захрипел от боли, попытавшись протянуть руку.

- Может, тебе стоит вернуться в свою комнату, Фран? Похоже, тебе очень больно, и у нее есть другие помощники, которые могли бы занять твоё место здесь, - проговорил Арно тихим, укоряющим тоном.

Я не должна была вмешиваться в разговоры между слугами, но я тоже беспокоилась о ранах Франа, и потому полностью поддерживала предложение Арно.

- Нет, я должен остаться. Я уже упросил Сестру Мэйн разрешить мне сопровождать ее сюда.

- Фран, ты действительно не знаешь когда лучше и для себя и других отступить. Тебе и правда не хватает гибкости в этих вопросах.

Верно, Арно! Продолжай давить на него! Заставь Франа уйти на отдых!

Про себя подбадривала я Арно. Я позволила Франу сопровождать меня, так как он всегда был очень прилежным и преданным своей работе, но мне бы очень хотелось, чтобы он вернулся отдыхать в свою комнату.

- Арно, уж от тебя я этого слышать не желаю. Ты мог бы сказать нам, что Верховный жрец

находится в своей личной комнате, вместо того, чтобы опять и опять рассказывать о его отсутствии. Мы были бы признательны тебе за такую «гибкость», - пожаловалась Фран, с отчетливо слышимым разочарованием в голосе.

На самом деле он был прав - Арно временами был более непреклонным и упрямым, чем, вероятно, должен был быть. Может быть, это было из - за того, что он был помощником Верховного жреца, и все слуги кто работали с ним перенимали эту черту своего хозяина. Я улыбнулась этой мысли..

- Чай - это все, что нам нужно. Покиньте покои. - Верховный жрец несколькими словами очистил комнату, отправив всех наших слуг наружу. Остались только я, Верховный жрец, Сильвестр и Карстедт. Дале к нам присоединится и моя семья, но пока это были только мы, так сказать, «члены внутреннего круга».

Как только ушли слуги, Сильвестр перестал поддерживать образ соответствующий его положению Эрцгерцога. Он в изнеможении хлопнулся в кресло, повесив голову:

- Как же я устал. Я больше никогда не захочу подвергать свою семью суду.

- Нам всем станет намного легче после того что произошло сегодня. А пока помните, что это еще не конец. Держите спину прямо, - сказал Карстедт, хлопнув ссутулившегося Сильвестра по плечу.

Сильвестр нахмурился и посмотрел в мою сторону:

- Карстедт, а подумай ка вот о чем - какой смысл в данный момент вести себя величественно и неприступно перед Мэйн? После всех молитв и молебнов что ей пришлось исполнить она то меня точно понимает.

- Если вы собираетесь стать ее приемным отцом, вы должны, по крайней мере в начале, поддерживать видимость собранности и внимательности, - отчитал его Карстедт. Честно говоря, он казался мне намного более надежным приемным отцом, чем Сильвестр - подумала я в тысячный раз, наблюдая за их дружеской перепалкой.

- Если Верховный епископ - ваш дядя, а Верховный жрец, с которым вы так дружны, - ваш сводный брат от другой матери, можно ли сказать, что вы также связаны с лордом Карстедтом кровным родством? - Спросила я. Карстедт был в достаточно близких отношениях с Сильвестром, чтобы отвесить тому тумака. Скорее всего, он тоже был кровным родственником.

- Да, Карстедт - мой двоюродный брат - сын старшего брата моего отца.

- Старший брат? Подождите, тогда как определяется порядок престолонаследия? - Видимо, не

по возрасту. Может, власть передается младшему сыну?

Я удивленно заморгала, а Сильвестр озадаченно посмотрел на меня:

- Чем еще это будет определяться, если не маной? Для любого правителя, самым важным при выборе приемника является наличие у того достаточного количества маны, чтобы обеспечивать основные нужды герцогства, поэтому наследник обычно выбирается из детей первой жены, тем более что она будет иметь большое политическое влияние через свою сторону семьи.

- Понятно ... Даже для правления герцогством нужна мана.

-... Я и забыл, что ты ничего по сути не знаешь о нашей системе власти, убаюканный твоей обычно разумной речью.

То, что было основой основ для знати, не знали даже взрослые, но родившиеся и выросшие в нижнем городе, поэтому было бы довольно неразумно ожидать, что я знаю эти вещи. Я надулась, и выражение лица Сильвестра тут же затвердело, хотя он все еще ссутулился в кресле.

- Мэйн, давай перейдем к более серьезным вещам.

- Хорошо.

- Удочерение было более или менее завершено, когда ты капнула кровью на контрактное ожерелье, но нам нужно будет кое-что проверить в ближайшем будущем, чтобы оно действительно считалось легитимным.

Видимо, сначала они собирались выдать меня за дочь Карстедта, а потом уже Сильвестр удочерил бы меня. Это было чем то похоже на отмывание денег, но вот только целью здесь было обретение новой личности подтвержденной необходимыми документами.

- Имеет ли то, чтобы я сначала стала дочерью Карстедта такое уж большое значение?

- Это очень важно. Разве ты сама не видишь, что есть большая разница между удочерением Эрцгерцогом простолюдинки и дочери высшего аристократа, что сам происходит от бывшего Эрцгерцога?

- Да, разница есть, но какой в этом смысл, когда многие из рыцарей уже знают, что я простолюдинка? - Они легко смогут установить связь между девушкой-простолюдинкой в синей рясе и приемной дочерью Эрцгерцога, как только они увидят меня. Конечно же, они будут интересоваться, откуда вдруг взялись все эти разговоры о том, что я дочь Карстедта .

- Это всего лишь рыцари. Карстедт и Фердинанд смогут позаботиться об этом. Суть же всей истории такова – ты любимая дочь Карстедта.

- Гм, «истории»? Мне кажется что все кто услышит эту «историю» тут же поймут что это неуклюжая выдумка. Я здесь что, единственная кто не растеряла здравого смысла? - На уничтожении тромбэ присутствовало около двадцати рыцарей; как по мне, так было уже слишком поздно заявлять что я дочь Карстедта.

- Неа, ничего такого. Изменить и затуманить воспоминания людей на удивление легко. Карстедт обожал свою третью жену, теперь уже мертвую, а ты ее дочь, - покачивая головой, произнес уверенным голосом Сильвестр.

- Дочь его третьей жены?

- Верно. Третья жена Карстедта происходила из рода дворян средней знатности, да и род был не из богатых, но у неё имелось много маны. Это привело к тому, что две его первые жены, что происходили из высшей знати, безжалостно травили её.

Ого, эта выдуманная история прям один в один как в какой-то мыльной опере. И насколько серьезно я должен отнестись к этому ...?

- Она умерла вскоре после того, как родила тебя, и, чтобы спасти тебя от той же участи, что постигла твою мать, Карстедт укрыл тебя в храме. Ради безопасности он скрыл твоё происхождение, и мой дядя неправильно понял происходящее, приняв тебя за простолюдинку. Своими жалобами и стенаниями на тебя он обманул бесчисленное количество людей, и из-за его лжи невинный рыцарь даже был казнен. Злодеяния моего дяди просто безграничны.

... Список преступлений Верховного Епископа, которые он не совершал, продолжает расти и расти! У меня челюсть отвисла от наглости Сильвестра, и после нескольких секунд удивленного моргания я перевела взгляд на Карстедта и Верховного жреца. Они оба выглядели явно рассерженными.

- Но во время истребления тромбэ, лорд Карстедт и я ясно дали понять окружающим своим поведением, что это была наша первая встреча.

- Конечно же понятно и ожидаемо, что капитан рыцарей будет разделять свою личную и общественную жизнь, держа все личное вдали от глаз высшего общества. Ни один высокопоставленный командир не станет показывать насколько он заботится о своей дочери, существование которой он стремится скрыть, или же стараться подружиться с ней в ходе выполнения задания. Мы просто скажем, что он стремился выполнять свой долг должным образом, не отвлекаясь на родительские чувства. - Сильвестр, похоже, намеревался придерживаться этой истории, но было трудно поверить, что кто-то может купиться на нечто подобное. В этой же истории ничего не сходилось, и, поскольку я не мог положиться на мнение Сильвестра, я обратился к Верховному жрецу, желая узнать его мнение насколько

правдоподобно все это звучит.

- Сможет ли столь недоработанная история выдерживать пристальное внимание аристократического общества?

- Мэйн, возможно, ты этого не помнишь, но Кристина пребывала в храме по довольно похожим причинам.

Холодные слова Верховного жреца вызвали целый прилив воспоминаний. Моим главным впечатлением от Кристины было то, что она была самой артистично одаренной жрицей храма и бывшей хозяйкой Вильмы и Розины, но кажется, я кое-что припоминаю и о том, что она была дочерью дворянина, которую воспитали в храме, потому что первая жена ее отца не любила ее. Отец посылал ей деньги и наставников, чтобы она могла быть принята в аристократическое общество, когда опасность для неё со стороны его первой жены уменьшилась бы

- Что ж, живой пример сделает историю более правдоподобной. Но разве вы и вправду хотите дочь с таким прошлым, Лорд Карстедт?

-...Это меня совершенно не волнует. Много раз я мечтал, чтобы у меня была дочь от Розмари, прежде чем она скончалась. - Как оказалось, у него действительно была третья жена, которая, по-видимому, умерла после издевательств со стороны других его жен.

Значит ли это что я тоже подвергнусь издевательствам, как только стану дворянкой?

- Нгх. Что ж, если вас это устраивает, Лорд Карстедт, то значит, устраивает и меня. Но разве это не будет странным, представить столь давно родившегося ребенка? Разве люди не празднуют рождение детей? - Когда родился Камил, первое, что мы сделали, - это устроили пир и показали его всем, кого могли. Я слышала, что это было для того, чтобы как можно больше людей запомнили, когда он родился, поскольку в этом мире не велось записей о рождении, но, возможно, у аристократов было по другому.

На мой вопрос ответил Карстедт. Он приложил руку к подбородку и прищурил глаза, как будто обдумывая все с максимально возможного количества точек зрения.

- Мы празднуем рождение детей от первых жен, но принято не сообщать широкому кругу общественности о рождении детей от вторых и третьих жен. В аристократическом обществе дети становятся членами семьи только при крещении. Мало кто знает, сколько

детей у кого либо, если только они не особенно близки.

- О, теперь я понимаю. - Закивала я, после чего, Верховный жрец продолжил с тонкой улыбкой на губах:

- Причина этого лежит в том, что детей, у которых нет манны в том количестве что подобает их семье, перед крещением усыновляют семьи меньшего статуса или же они отсылаются в храм. Чем выше ранг аристократа, тем меньше у него причин объявлять о рождении, прежде чем он будет уверен, что у ребенка достаточно маны.

...Страх то какой! Общество аристократов на самом деле ужасающе! Похоже, что все было построено исключительно на мане и её количестве, и мое воспитание в нижнем городе не будет иметь никакого значения. Да уж, после того как присоединилась к храму я испытала немаленькое культурное потрясение, но я уже сейчас могла сказать, что при вхождении в аристократическое общество культурное потрясение будет намного сильнее.

- Так что да, - добавил Сильвестр, - если вы хотите вырастить своего ребенка дворянином, последний срок, когда вы можете предъявить его - это их крещение. Карстедт использует твоё крещение, чтобы объявить, что ты родилась с необычайным количеством маны, как и твоя мать, и что я тебя удочеряю. Таким образом, он сможет дать своей любимой дочери статус, которого она заслуживает, одновременно защищая её от своих жен ... Вот такая вот история. Дошло?

Я кивнула, обдумывая все, что он мне только что озвучил.

- Аристократическое общество действительно похоже на (мыльную оперу). Могу я использовать эту историю в одной из своих книг?

- Ты можешь включить это в свою автобиографию, если когда-нибудь напишешь её.

-... Нгх . Спасибо, но думаю что я лучше воздержусь.

Я просто очень слабая девочка, которая любит читать книги. Я никогда не напишу автобиографию. Я на месте отвергла эту идею, чем заслужила улыбку Сильвестра и комментарий о том, что, поскольку он приложил значительные усилия, чтобы придумать историю, то почему бы нам не распространить ее по всему миру.

- Как бы то ни было, мы проведем твоё крещение этим летом. Это произойдет в особняке Карстедта, и мы объявим о крещении и твоём удочерении одновременно. Карстедт, как по твоему, время выбрано подходящее?

- Как насчет прямо перед церемонией Звездных уз? Нам понадобится время, чтобы подготовиться к крещению - одежда, еда, приглашения и тому подобное, - ответил Карстедт .

Верховный жрец задумался, и затем покачал головой:

- Я считаю, что было бы лучше назначить это событие на несколько дней пораньше, чем будет проведена церемония Звездных уз. Учитывая слабое здоровье Мэйн, мы никогда не сможем

предугадать, когда она окажется прикованной к постели из-за болезни. Нам нужно дополнительное время, чтобы убедиться, что она в силах выдержать все это.

- Ясно, нам понадобится запас времени на случай, если она заболит. Хм. Ранняя подготовка усложнит задачу, - сказал Карстедт, обеспокоенно нахмурившись.

- Карстедт, пригласи как можно больше людей на церемонию крещения. Учитывая, что мы объявим на ней сразу и об удочерении, чем больше людей будет присутствовать, тем лучше.

- Ах, Карстедт, это напомнило мне кое-что - очень не помешает назначить ей наставника по этикету еще до крещения. Она знает основы, благодаря помощи от своих слуг, но у нее никогда не было настоящего учителя этикета.

Эти трое, полностью игнорируя меня, планировали мое принятие и последующее продвижение в аристократическом обществе, пока я в оторопи выслушивалась в их разговор.

- Эм, но я уже проходила церемонию крещения год назад ... Не будет ли это означать, что мы лжем о моем возрасте? - Крещение проводилось в возрасте семи лет, и мое было проведено год назад.

Я не хочу опять проходить его, и становится семилеткой. Такое ощущение, как будто тебя в школе оставляют в классе на второй год.

Я надула губы, и Сильвестр недовольно посмотрел на меня своими темно-зелеными глазами.

- Не ной о разнице в один год. Это сделано для того, чтобы ты легче вписалась в аристократическое общество, и, учитывая, насколько ты на вид мала, мы без всяких затруднений могли бы на год отложить крещение.

- Целый год? А вот теперь вы просто недобро шутите надо мной. Я ведь на самом деле расту...!

Поскольку было очень важно быть принятой в аристократическое общество, можно было сказать, что возвращение к семилетнему возрасту уже было высечено в камне. Они полностью проигнорировали мое разочарование и недовольство и продолжили обсуждение.

- Ну а теперь о твоей жизни после крещения ... Как дочь Эрцгерцога, - то есть меня, - ты конечно же будешь должна участвовать во всех значимых событиях проводимых в обществе, а когда ничего не происходит, ты будешь проводить время в храме. Прямо как Фердинанд.

- Э?! - Это описание обещало очень напряженный образ жизни, настолько напряженный, что я

даже почувствовала как мое лицо дернулось от страха.

- При всех наших проблемах с маной, если тебя удалить из храма, на плечи Фердинанда ляжет просто непосильная ноша. Не говоря уже о твоей мастерской. Мы собираемся объявить производство книг официальным торговым интересом герцогства, но на самом деле книги будут делать люди из нижнего города. Мне будет легче добиться своих целей, если ты сохранишь свои связи с нижним городом. Я уже обсуждал это с компанией Гилберта, - сказал Сильвестр с лукавой ухмылкой человека, у которого в голове уже было не то что бы пара - тройка вариантов действий, а наверно с десятков если не сотня.

Да как до этого докатилось то?! Подумала я, а затем вспомнил, как Сильвестр утащил Бэнно во время его экскурсии по мастерской и насколько измученным после выглядел купец.

Удачи, Бэнно. Я тебе так сочувствую!

- Эмм, короче, после второго крещения я буду играть сразу три роли? Я буду дочерью Эрцгерцога, ученицей жрицы в синем и мастером в мастерской? Это будет утомительно, - сказал я, пересчитав свои будущие роли на пальцах ладони.

Сильвестр покачал головой:

- Не совсем так. Ты больше не будешь ученицей жрицы. Ты будешь Верховным епископом.

- Чего? - Переспросила я, склонив голову набок и уставившись на Сильвестра. Мне, наверно просто послышалось. Я определенно ослышалась. Ахаха, глупенькая я, мне действительно нужно заняться ушами.

Пока я пыталась избежать принятия суровой реальности, Сильвестр вздохнул и произнес:

- Никто не захочет стать преемником Верховного епископа, который злоупотребил своей властью и в конечном итоге был казнен. Ведь все ими принятые решения будет находиться под пристальным вниманием, что означает отсутствие возможностей для действий, которые можно будет двусмысленно истолковать с точки зрения закона. И получается, что занятие этой должности не подразумевает получения какой либо заметной выгоды. Вдобавок ко всему, вместе с работой прилагается общество дочерью Эрцгерцога и его сводного брата - кто возьмется за эту работу, зная, каждый день проведенным на этой должности губителен для рассудка и душевного спокойствия?

- Эм. Эм. Но в таком случае, не должен ли тогда Верховный жрец стать Верховным епископом? Он гораздо лучше подходит для этой работы, чем я, - сказал я, бросив на него взгляд, но Сильвестр только сердито пожал плечами.

- Если смотреть со стороны, то это не имеет значения кто из вас займет эту должность - дочь

Эрцгерцога или же его сводный брат, но реальная работа, которую ожидают от вас обоих на ваших постах на самой деле крайне различается. Фердинанд занят повседневными делами храма и заодно удерживает общество жрецов от раскола и серьезных конфликтов. Мэйн, тебе это просто не по силам.

И это было правда так. В обязанности Верховного жреца входило решение очень многих вопросов. Если бы вы спросили меня, могу ли я выполнять его работу, ответ был бы таким: определенно нет. Но Верховный Епископ был высшим авторитетом в храме; я была не настолько самоуверенна, что бы думать, что справлюсь с подобной ответственностью.

- Я не смогу быть Верховным епископом. Я ребенок, которого крестили в прошлом году.

- Мой бесполезный дядя вполне справлялся с этим. Все будет хорошо, ты справишься. Все, что тебе нужно будет делать, это сидеть, сложа руки и пусть все идет, как и шло. Честно говоря, учитывая, что мой дядя постоянно нарушал закон, ты будешь намного лучшим Верховным епископом, чем он, просто ничего не делая и никуда не вмешиваясь. Неплохо быть преемником полнейшей бездарности, ведь от тебя не ожидают каких либо достижений - сказал Сильвестр, но я была с ним не согласна.

Пока я нервно нарезала круги, Верховный жрец постучал по виску и заговорил:

- Определенно, без этого болвана, постоянно вставлявшего мне палки в колеса, моя работа станет намного легче; одного этого достаточно, чтобы я всей душой приветствовал назначение Мэйн Верховным епископом. Без сомнения, мне придется взять на себя большую часть наиболее сложных дел, но и раньше Мэйн всегда была более чем готова помочь, если я обращался к ней с подобной просьбой. Я бы предпочел, чтобы эту должность занимала она, чем некто, который перекладывает всю свою работу на других, а затем неожиданно исчезает, - на протяжении всего мини монолога, не сводя явно недовольного взгляда с этого некто.

Сильвестр фыркнул и ответил в том ключе, что Верховный жрец свободен загрузить меня работой как только ему захочется, можно мол и посильнее чем прежде. Я проигнорировала этот грубый комментарий Сильвестра и решила поблагодарить только Верховного жреца за его любезную похвалу.

- Мэйн, ты действительно считаешь, что можешь так ко мне относиться? В награду за то, что ты заняла бы должность Верховного епископа, я собирался позволить тебе и дальше пользоваться покоем директора приюта, и собирался закрыть глаза на то, что ты иногда устраивала там встречи с простолюдинами, но сейчас я уже не уверен, что хочу позволить это.

- Лорд Сильвестр, я люблю вас. - С сияющими глазами, я сложила пальцы перед грудью сердечком.

Карстедт легонько толкнул голову Сильвестра пальцем:

- Он делает вид, что якобы делает вам одолжение, но не дайте себя этим обмануть. Он просто планирует превратить храм в свою базу, чтобы он мог затем беспрепятственно бродить по нижнему городу.

- Оооо?!

- Карстедт, ты заставляешь это звучать намного хуже, чем оно есть на самом деле. Я ведь

удочеряю любимую дочь кузена, почему бы мне иногда не навещать её? – серьезным голосом произнес Сильвестр, но при более внимательном рассмотрении, становилось заметно, что на его лице прямо таки написано «Я хочу поохотиться в лесу нижнего города». Несомненно, его план заключался в том, чтобы облегчить себе прогулки и развлечения в нижнем городе.

- Сильвестр, ты собираешься позволить Мэйн по прежнему общаться с простолюдинами? Я думал, что подобное слишком опасно, учитывая, что она будет считаться дочерью Карстедта, - сделал осторожный комментарий Верховный жрец.

- Если мы собираемся развивать книгоиздание как государственное торговое дело, нам будут нужны связи с компанией Гилберта. Ты знаешь, сколько трудов ушло бы создать подобный магазин с нуля, раздави мы этот? – Небрежно ответил Сильвестр.

- Эм ... Вы собираетесь разорить компанию Гилберта?

- Не спеши с выводами. Я не собираюсь делать с ними ничего подобного. Владелец компании все быстро схватывает и умеет хранить секреты. Поразительно мало людей знают, кто ты на самом деле, Мэйн, и большинство из них - сотрудники компании Гилберта. Все остальные думают, что ты либо дочь Бэнно, либо просто какая-то богатая девушка, так что не будет никаких проблем, если мы скажем, что ты всегда время была дворянкой.

Хотя как он сказал книги будут выпускаться под прямой эгидой Эрцгерцога, делать и продавать их будут мои Гутенберги, а они будут получать новые идеи от меня. По этому было бы намного удобнее иметь место, куда простолюдины могли свободно приходить, чем постоянно вызывать их всех в Квартал Аристократов.

- Ты можете встречаться с простолюдинами в своих покоях, как и раньше, - сказал мне Сильвестр, и мое лицо просияло. - Но тебе не будет позволено общаться с членами твоей бывшей семьи как с родичами. Ты станешь дочерью Карстедта и моей приемной дочерью. Очень важно, чтобы ты разорвала связи со своей старой семьей, и благодаря этому могла бы войти в нашу. Если ты окажешься не способна на это, я не смогу тебе позволить хоть раз снова встретиться со своей семьей.

Мое лицо тут же потемнело. Сердце у меня в груди немедленно сжалось, словно его обдало потоком морозного ветра. Я уже не была уверена, должен ли я вообще радоваться тому, что мне дозволено было видаться с ними, или бояться, что от этого всем будет только намного

больнее.

- Это совершенно не будет чем то подозрительным, если твой отец-солдат будет сопровождать тебя в качестве охранника во время путешествия или если твоя старшая сестра будет заниматься изготовлением бумаги. Рабочие отношения между вами – это нормально. Но я заставлю вас заключить магический контракт, по условиям которого вы больше не будете иметь права называть друг друга семьей, - произнес Сильвестр. Он посмотрел на меня суровым взглядом, и я ощутила как к меня в груди болезненно заколотилось сердце.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1135078>